

НА СМЕНУ
Свердловск

ТО-РАЗНОМУ складываются судьбы певцов в театре. Одним очень везет: обладание красивым сильным голосом и приятной внешностью дает возможность певцу очень скоро завоевать признание, спеть 2—3 ведущих партии, «блеснуть» в них своими природными данными... Бывает и наоборот, когда артист медленно, но настойчиво добивается

атральные постановки, они немислимы как «концерты в костюмах». Сегодняшнее прочтение классического репертуара, профессиональный актерский ансамбль спектакля — необходимое условие для оперного театра, особенно, когда он берется за постановку произведений, написанных блестящими драматургами-композиторами — Чайковским, Мусорг-

ским, Даргомыжским, Верди, Бизе. Отсюда и тип современного оперного певца-актера, который ставит перед собой цель не только правильно и выразительно спеть свою арию, но всеми средствами — пением и игрой — раскрыть внутренний мир своего героя, создать правдивый, живой образ.

Александр Шабуньо, мож-

искусства — драма и музыка, и два автора — литературного первоисточника и музыкального решения. Часто замысел композитора совпадает полностью с замыслом литературной основы. Но бывает и другое, когда по разным причинам композитор наполняет драму иным эмоциональным содержанием. И тогда задача актера во многом усложняется: постичь замысел и композитора, и драматурга, найти средства для создания образа, которые бы не противоречили ни тексту, ни музыке. Вот такую сложную задачу поставил перед исполнителем Шарль Гуно в образе Мефистофеля, написав на философский сюжет Гёте лирико-бытовую оперу.

Мефистофели бывают разные: с демонической позой и сатанинской душой, и совсем другие — упрощенные до заурядности. Действительно, не просто соединить воедино часто противоположные грани образа: демоническую страстность, «заклинания» и бытовой комизм реплики «эта старая красotka даже черту не находит». Шабуньо находит верный «тон» решения роли. Оставаясь все время Мефистофелем, то есть олицетворением «духа вечного отрицания», он с успехом играет и взятую на себя роль обыкновенного человека. И это сочетание «настоящего» и «позерского» дает возможность подчеркивать то одну, то другую сторону образа. И сарказм куплетов, и ядовитая ласковость серенады, и естественность речевых интонаций отдельных сцен — все одинаково убедительно в такой трактовке образа.

Работа над ролью — сложный и кропотливый труд. Передо мной толстые тетради, исписанные мелким почерком, на них краткие заголовки: «Борис», «Мефистофель», «Мельник». Записи в тетрадях говорят о том, что актер хорошо изучил не только первоисточники — произведения Гёте и Пушкина, но много исторических документов, искусствоведческой литературы: здесь мы находим тщательную разработку каждой сцены с ремарками, как петь и что в этот

момент делать. Тут же эскизы костюмов, варианты гримов, зарисовки отдельных поз, жестов. За всем этим кроется настоящая творческая работа. Именно это качество А. Шабуньо помогло ему успешно справиться с труднейшей партией Бориса Годунова в опере Мусоргского. Высоко профессиональное пение певца здесь сочетается с глубоким осмыслением внутреннего мира Бориса, противоречивой и сложной личности. Исполнением этой партии певец и актер А. Шабуньо доказал свое право быть современным артистом, певцом-актером интеллектуального плана.

После окончания Ленинградской консерватории, куда он пришел из армейской самодеятельности, прошло уже более шести лет. Сначала работа в Ташкентском театре оперы и балета имени А. Навои. Третий сезон А. Шабуньо поет на сцене нашего оперного театра. Спето большинство базовых партий, в том числе — Руслан, Король Филипп («Дон Карлос» Верди), Иван Сусанин, Мельник («Русалка» Даргомыжского), Мендоза («Обручение в монастыре» Прокофьева) и другие. Естественно, представляя А. Шабуньо нашим читателям, мы отмечаем самое лучшее, что у него есть и чего он достиг. Но, разумеется, ему еще предстоит большая работа и над совершенствованием своего вокального мастерства, доделывание и додумывание старых партий, разучивание новых. На днях оперный театр познакомил свердловчан с премьерами, где Шабуньо выступил в двух совершенно новых для него партиях: Сальери в опере Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери» и короля Репса в опере Чайковского «Иоланта».

Будем надеяться, что каждая новая партия, спетая А. Шабуньо, будет не только очередной страницей биографии певца, но и интересным событием, которое надолго запомнится.

В. ХЛОПКОВА.

На снимках: Александр ШАБУНЬО в ролях Бориса Годунова и Мефистофеля.

ГРАНЬ | Молодые актеры ТАЛАНТА | Свердловска

своего права на ведущие партии. Некоторые артисты, будучи отличными певцами, долгие годы не могут преодолеть своей актерской беспомощности, скованности. Бывает и другое: хорошие актерские данные, которые, увы, не восполняют отсутствие настоящего оперного голоса. Да, оперным певцом быть трудно. Необходимо иметь не только хороший голос, природную музыкальность, обладать культурой, но еще надо быть и актером.

Артист Свердловского академического театра оперы и балета Александр Шабуньо, на мой взгляд, имеет многое из этого сложного комплекса. Во-первых, голос — не очень сильный, но вполне достаточный для того, чтобы «перекрыть» оркестр. К достоинствам его голоса можно отнести и приятный мягкий тембр, и ровную звучность во всех регистрах, и большой диапазон, позволяющий ему петь и некоторые баритональные партии (князь Игорь) и в то же время успешно справляться со всеми басовыми. Учась у профессора Ленинградской консерватории В. М. Луканина, А. Шабуньо получил хорошую вокальную школу, приобрел культуру пения.

В опере, может быть, больше, чем в других областях искусства, живет много рутинных традиций. Вся история оперного театра — это борьба передовых художников — композиторов, режиссеров, дирижеров, выдающихся актеров — с этими оперными условностями. Современные оперы советских и зарубежных композиторов — это прежде всего музыкально-драматические, те-

но сказать, повезло, что у него бас и внешние данные соответствуют этому типу голоса: высокий рост, крупные черты лица, хорошо поддающиеся гриму. Ему повезло еще и потому, что для этого голоса написан ряд партий, которые открывают неограниченные возможности. Назовем хотя бы две — Борис Годунов в опере Мусоргского и Мефистофель в опере Гуно. Именно исполнением этих партий прославились великие русские певцы. Шалпинская традиция синтеза певца-актера — идеал и для А. Шабуньо.

Немногие любители оперы, наверное, задумывались над тем, что оперным актером быть намного труднее, чем драматическим. И дело здесь не только в том, что трудно петь и играть, что пение само по себе требует большого физического напряжения, эмоциональной отдачи. Драматический актер в трактовке образа опирается на один-единственный источник — текст своей роли, имеющий вполне конкретный смысл. Другое дело в опере. Здесь два равнозначных